

МУРАДЯН Ірина Володимирівна,

кандидат філологічних наук, доцент кафедри російської мови Одеського національного університету імені І. І. Мечникова; Французський бульвар, 24/26, м. Одеса, 65058, Україна; тел.: +38 (048)7762277; e-mail: muradayn@ukr.net; ORCID ID: 0000-0003-2354-0176.

ЗНАЧЕННЯ ОПИСУ ОДЯГУ В ДИНАМІЦІ ОБРАЗУ АННИ КАРЕНІНОЇ

Анотація. *Мета* цієї статті — дослідити описи Л. М. Толстим одягу Анни Кареніної в його романі «Анна Кареніна» і те, як опис одягу відображає зміни, що відбуваються в житті головної героїні. *Об'єктом* вивчення слугують лексеми, використані письменником в описах нарядів Анни Кареніної. *Предметом* дослідження є відображення динаміки образу за допомогою такої значимої деталі, як одяг. *Матеріалом* послужили описи одягу героїні та використані для цього лексеми в усьому тексті роману. Для аналізу залучено також елементи костюмів інших персонажів. У *результаті* проведеного дослідження автор приходять до наступних *висновків*. Л. М. Толстой ретельно описує одяг героїні, представляючи її як важливу деталь, яка доповнює образ. В описах нарядів значне місце відведено лексемі «мереживо» (рос. «кружево»), що набуває певної символіки. Одяг — це та рамка, яка передає витонченість і природність Анни у протиставленні іншим персонажам. Опис одягу змінюється, відображаючи динаміку образу. Але завжди на першому плані сама Анна. І тільки в останній сцені перед смертю не видно вже втраченої для себе Анни, проте помітний лише її одяг.

Ключові слова: лексеми на позначення одягу, художня деталь, динаміка образу, текст, Лев Толстой, роман «Анна Кареніна».

Iryna V. MURADIAN,

Candidate of Philological Sciences (PhD), Associate Professor of the Russian Language Department, Odessa I. I. Mechnikov National University; 24/26 Frantsuzskiy blvd., Odessa, 65058, Ukraine; tel.: +38(048)7762277; e-mail: muradayn@ukr.net; ORCID ID: 0000-0003-2354-0176

VALUE OF DESCRIPTION OF CLOTHES IN ANNA KARENINA'S CHARACTER DYNAMICS

Summary. The *purpose* of this article is to investigate Leo Tolstoy's descriptions of Anna Karenina's clothes in his novel «Anna Karenina» and how the descriptions of clothes reflect changes in the life of the main character. The *object* of this study is the tokens (lexemes) used by Leo Tolstoy for describing the outfits of Anna Karenina. The *subject* of the research is the transfer of character dynamics by changing the description of clothing of this character as a significant artistic detail. The *material* of study is the descriptions of the heroine's clothes and the tokens used in them throughout the text of the novel. Elements of costumes of other characters are also involved for analysis. As a *result* of the study, the author comes to the following conclusions. Leo Tolstoy carefully describes the heroine's clothes, presenting them as an important detail that complements the character. In the descriptions of outfits, the «lace» (Rus. «kruzhevo») token, acquiring a certain symbolism, plays an important role. Clothing is the frame that conveys Anna's grace and naturalness in contrast to other characters. The description of clothes changes reflecting the dynamics of the character. But Anna always stands in the foreground. And only in the last scene before death, Anna, who has lost herself, is not visible, but only her clothes are conspicuous.

Key words: tokens for clothes designation, artistic detail, image dynamics, text, Leo Tolstoy, novel «Anna Karenina».

Статтю отримано 27.04.2020 р.

<http://dx.doi.org/10.18524/2307-4558.2020.33.206519>

УДК 811.161.1'373.74:398.316

СИРОТА Елена Владимировна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры славистики, Бельцкого государственного университета имени А. Руссо; ул. Пушкина, 38, г. Бельцы, 3100, Молдова; e-mail: тел.: +373 69554559; sirotaelena@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-2662-8512

КОНЦЕПТ «ОГОНЬ» И ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. *Цель* статьи — изучить концепт «огонь» на материале фразеологических единиц. *Объект* анализа — фразеологические единицы современного русского языка, составляющие концепт «огонь». *Предмет* исследования — особенности объективации данного концепта в русском языке. В работе использован *метод* непосредственного наблюдения и описания, а также приём когнитивной и культурно-фоновой интерпретации. *Результатом* проведённого исследования является рассмотрение содержания концепта «огонь», который оказался объёмнее одноимённой стихии,

так как актуализация значения образа огня реализуется в значительном количестве языковых средств. Кроме этого, ментальное явление «огонь» в современном русском языке выражено множеством лексических единиц, которые можно представить в виде поля, сгруппировать их. Поэтому поле концепта воспринимается нами как сочленённое множество средств языка, в которых «разбросано» описываемое когнитивное явление. **Выводы.** Концепт рассматривается как многомерное культурно-значимое социопсихическое образование, объективированное в той или иной языковой форме. Это значит, что концепт многомерен, имеет «слоистое» строение, и разные слои являются результатом культурной жизни разных эпох. Более того, концепт не отражает полностью всё его интерпретационное поле, является отчасти невербализованным, так как, будучи результатом когнитивной деятельности, концепт не успевает осуществить концептуализацию и категоризацию всей жизни слова, номинирующего различные явления действительности — результаты внутреннего (ментального) и внешнего (материального) мира объективной реальности. **Практическая ценность** работы заключается в том, что результаты исследования могут найти применение в курсах по лексикологии, семантике, лингвокультурологии.

Ключевые слова: концепт, огонь, системоцентризм, поле концепта, онтология, фразеологизмы, лингвокультурология.

Постановка проблемы. Лингвистика XX века рассматривает язык как сложную знаковую систему, изучает взаимозависимость и связи языковых единиц. В этом и заключается системоцентризм. С точки зрения системоцентризма, не только язык, но и культура, человек представляют собой семиотические объекты. Поэтому основными понятиями семиотики являются «системность» и «знак».

Проблема системных отношений, в том числе лексико-семантических, является не до конца изученной. В то же время, лексико-семантические системные отношения являются составной частью комплексного описания концепта. Следовательно, их изучение актуально. А учитывая то, что «системность словарного состава представляет собой выстраивание языковых единиц по лексическим группам — лексико-семантическим полям» [6, с. 48], с помощью системного изучения концепта можно осмыслить и систематизировать концептуальное многообразие языка и каждый концепт в отдельности в функциональном, семантическом, лингвокультурном и других аспектах языкового континуума.

Опора на методы, характерные для изучения поля, помогает «определить специфические для данного языка распределение, связь и взаимообусловленность значений» [1, с.79], представить эти отношения как лексико-семантические или лексико-грамматические группы. От положения языковых единиц в порядке от высшего к низшему зависит сложность семантического поля: в его структуре мы можем выявить макрополе, микрополе, группу или подгруппу. Однако выстраивать мы будем концептуальное поле, а не семантическое, — из-за основополагающего характера обстоятельства: поле концепта включает в себя в качестве составной части одноимённое семантическое поле, но не ограничивается им. «Семантическое поле представляет собой иерархическую структуру множества лексических единиц, которые объединены, охвачены интегральным, инвариантным значением и отражают в лингвистической системе определённую понятийную сферу» [8, с. 458]. Концепт же, напротив, являет собой «оперативную содержательную единицу памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (linguamentalis), всей картины мира, отражённой в человеческой психике» [4, с.90], т.е. поле концепта включает в себя не только лексические единицы, объединённые общей семантикой, но и все представления, образы, ассоциации и т. д.

Таким образом, системный анализ поможет нам «зафиксировать» языковую объективацию концепта «огонь».

Важно подчеркнуть, что интерференция (внедрение) когнитивистики в компонентный анализ и адекватное структурное описание концепта «огонь» отсылает нас к антропоцентризму, т. к. включение рациональных и иррациональных аспектов его содержания выходит за пределы собственно системоцентрического подхода.

Так, антропоцентризм находится в корреляции с понятиями «картина мира», «концептуализация», «концепт». Поскольку в научном мире нет единого представления о концепте, целесообразно изучить его дефиниции для более объективного понимания, рецепции объекта когнитивной лингвистики.

Обзор предыдущих исследований. Данная работа учитывает соотношение языка, сознания и культуры, что является определяющим для концептологических исследований. Эта апория оказалась в поле зрения Н. Д. Арутюновой, В. З. Демьянкова, И. Б. Левонтиной, А. Д. Шмелёва и др. Проблемой описания концепта, разработкой методов его анализа занимались представители разных школ: школы «Логический анализ языка», московской семантической школы под руководством Ю. Д. Апресяна, Ю. С. Степанов и его единомышленники и многие другие исследователи.

Постановка задач исследования. Целью нашего исследования является вычленение фразеологически связанных, несвободных языковых средств онтологизации концепта «огонь», его ментальное описание и структурирование. Данная цель предопределила постановку и решение следующих задач: 1) уточнить дефиницию концепта «огонь»; 2) дать этимологическое толкование лексической единицы «огонь»; 3) представить концепт «огонь» средствами русской фразеологии. Объектом нашего исследования являются фразеологизмы современного русского языка, вербализующие концепт «огонь». Предмет исследования — особенности объективации данного концепта в русском языке. Исследованные фразеологические единицы выбраны из «Фразеологического словаря русского язы-

ка» под ред. А. И. Молоткова [13], информация историко-этимологического характера приводится по исследованиям А. К. Бирих и др. [2].

Изложение основного материала. Считаем необходимым проанализировать подход к изучению концепта, который находится в непосредственной «спаянности» с данным выше определением концепта. Интерпретационное поле термина «концепт» вбирает в себя смыслы, ориентированные на интер- и интрапсихические процессы, означивание и коммуникацию [14, с. 89]. Под концептом понимают весь диапазон употреблений слов и словосочетаний, которые репрезентируют его объём.

Осознавая многогранность изучаемого когнитивного явления, которая находит отражение в различных дефинициях, мы предпочитаем придерживаться точки зрения А. Вежбицкой, для которой концепты — мысленные образования, в которых исследователь нуждается, так как они служат ему проводниками, эксплицирующими организацию окружающей действительности. Она определяет концепт как «объект из мира «Идеальное», имеющий имя и отражающий определённые культурно-обусловленные представления человека о мире «Действительность»» [14, с. 90]. Сама же реальность, по словам А. Вежбицкой, становится сущей, познаётся нами только через язык, так как мы осмысливаем действительность, находясь в языке. Понимая, что каждый представитель языковой культуры созерцает свою картину мира, А. Вежбицкая утверждает, что концепты национально-специфичны. Данное положение представляется, безусловно, важным, потому что оказывает помощь в сопоставительном анализе культурного своеобразия народов [3, с. 15–25].

Учитывая конгломерат (разнородное сочетание) воззрений на изучаемую проблему, покажем, чем же для нас представляется концепт. В данной работе концепт мыслится нами как ментальное национально-специфическое образование, план содержания которого — абсолютно все знания о предмете, которые находят своё отражение в единицах языка разного уровня. Очевидно, что в концепт заложен культурный материал, поэтому необходимо проанализировать его этимологическую составляющую, его историю, повествующую об истинной природе исследуемого явления.

Обращение к этимологическим данным позволяет идентифицировать «этимон» — исходный мотивирующий признак, который лежит в основе смысловой структуры концепта. Этимология лексемы релевантна в создании лингвокультурологического континуума концепта, поскольку даёт возможность декодировать информацию о семантическом знаке слова, соединяющую современные данные, письменную историю и дописьменную реконструкцию.

Рассмотрим этимологию концепта «огонь».

В «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера отмечается следующее: первичными значениями являются огонь и то, что относится к огню (об этом свидетельствует праславянская форма *ognis, которая родственна лит. ugnis, вост.-лит. ūgnis, лтш. uguns (в значении огненный); по другой версии, огонь сближается с др.-инд. āṅgāras, что означает «уголь»; кроме того, отмечается и деструктивное воздействие данной стихии: *огнь связан с лит. ūnkstu, ūnkti (в значении «стонать» или «скулить») [12, т. 3, с. 118–119].

Поскольку раньше члены рода собирались вокруг огня (так данная стихия получила закономерную возникающую связь с центром жилища, которая отразилась в сознании индивида и закрепилась в его памяти), в «Сравнительном словаре мифологической символики в индоевропейских языках» обнаруживаем следующее: слова, которые обозначают огонь, часто корреспондируют со значением «середина, центр». Ср.: греч. Φωτιά «огонь», κέντρο «середина», но лит. puse «половина, середина»; и.-е. *ker- «гореть», но и.-е. *ker(d)- «середина», русск. половина, но и.-е. *pe1- «гореть», и.-е. *ater- «огонь», но др.-инд. ardhā- «середина, порядок, гармония» [5, с. 240]. Имеется упоминание о том, что огонь связан со значением «змея»: ср. латыш. kaitet «гореть», но чеш. had, русск. гад [5, с. 240]. Мы уверены, что этимологические сведения о концепте «огонь» могут служить определённым рефлексивным движением в опредмечивании основных понятий, которые описывают синхронный срез языка. Это означает, что онтология данного когнитивного образования относится к его первичным значениям.

Принимая во внимание, что концепт — это совокупность знаний о свойствах денотата, выполняется его аккумулятивная функция. Продолжим его исследовать на материале фразеологии, где, как известно, «концепт получает культурно-национальную прописку» [11, с. 96].

Необходимо отметить, что при описании фразеологических единиц важно учитывать этнические корни, историко-этимологическую «подоплёку» их значения. Только при соотнесении этих «культурных кодов», известных каждому носителю и транслятору определённой системы исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех её основных проявлениях, концепт с фразеологическим слоем приобретает культурно-национальную значимость.

Первую группу фразеологизмов составляют единицы, которые несут на себе отпечаток мифов, верований, ритуалов, связанных с огнём: *искра Божья (искра таланта)* — о чьей-либо врождённой одарённости, проблеске таланта. По некоторым представлениям, Бог есть огонь, который зажигает свою искру во внутреннем психическом мире человека, его душе, которая, превращаясь в пламя, свидетельствует о наличии у него какого-либо Божьего дара.

Неопалимая купина — фразеологическое название иконы, которая связана с понятием о заступничестве Богородицы (в библейской мифологии — горящий, но чудом не сгорающий куст, из которого Бог говорил с Моисеем).

Фразеологизм *возжигать фимиам* (*воскурять фимиам, воскурить фимиам*), который имеет значение «восхвалять, превозносить кого-либо», «льстить кому-либо», — восходит к традиции использовать огонь во многих церковных обрядах. Фимиам — это благовонное вещество, сжигаемое на богослужениях с целью прославить, задобрить или попросить помощи у Бога. Сама традиция восходит к эпохе язычества, многобожия.

Фразеологическая единица *восставать из пепла (и огня)* (*восстать из пепла (и огня)*) связана с мифом о Фениксе, священной птице древних египтян, которая обладала возрождающей к жизни силой. Птица Феникс, состарившись, сжигала себя на костре и вылетала из пепла юной. Поэтому в метафорическом истолковании феникс — символ вечного обновления, бессмертия. Следовательно, и несвободное сочетание слов *восставать из пепла (и огня)* (*восстать из пепла (и огня)*) означает «возникать вновь, возрождаться».

В основе фразеологизма *крестить огнём* (*крещение огнём*) (т. е. впервые ставить кого-либо в положение участника боя, сражения; боевое крещение) также лежит архетип, который можно опредметить как «огонь — священная сила» — то, при помощи чего осуществляется таинство крещения (хотя сегодня *под огнём* это уже «под обстрелом» из любого оружия). Здесь огонь передаёт пейоративную, отрицательную коннотацию, так как он сжигает, уничтожает.

С негативным архетипическим представлением об огне («огонь есть уничтожение, смерть, проклятие») связаны и другие фразеологические образования, составляющие подгруппу первой группы исследуемых нами фразеологизмов, а именно: *предавать огню* (*предать огню*) — сжигать что-либо, уничтожать; *да поглотит (пожрёт) геенна огненная* — клятвенное заверение в чём-либо; *в геенну огненную!* — вид проклятия; *гори (синим, ясным) огнём (пламенем)* — пусть погибнет, пропадет кто-либо или что-либо. В данных примерах огонь символизирует ад — место, где, по религиозным представлениям, души грешников после смерти предаются вечным мукам (горят в огне); *геенна* — одно из названий ада, место невыносимых, нестерпимых мучений. Существует гипотеза, согласно которой лексема «геенна» происходит от названия Генномской долины, расположенной рядом с Иерусалимом, где язычники заживо сжигали людей. Так, *гореть в геенне огненной* относится непосредственно к грешникам, нечестивцам.

Вторую группу фразеологизмов составляют единицы, которые дескриптируют различные заболевания и недуги: *антонов огонь* (калька с франц. *Feud'Antoine*) — рожистое воспаление, болезнь, принявшая форму эпидемии в Западной Европе в XI в., исцеления от которой искали у гробницы святого Антония Падуанского); *огненная болезнь* — лихорадка; *гнилая горячка* — тиф; *белая горячка* — припадок дискретного, временного помешательства с галлюцинациями в результате алкогольного одурманивания.

Кроме того, огонь обладает предупредительным и защитным свойствами в жизни человека, о чём свидетельствуют фразеологизмы *нет дыма без огня*; *бояться как огня*. Огонь способен защитить человека от насекомых и хищников: хищники боятся приближаться к огню, а насекомые, в трахеи которых попадает дым, погибают, так как клетки перестают получать кислород.

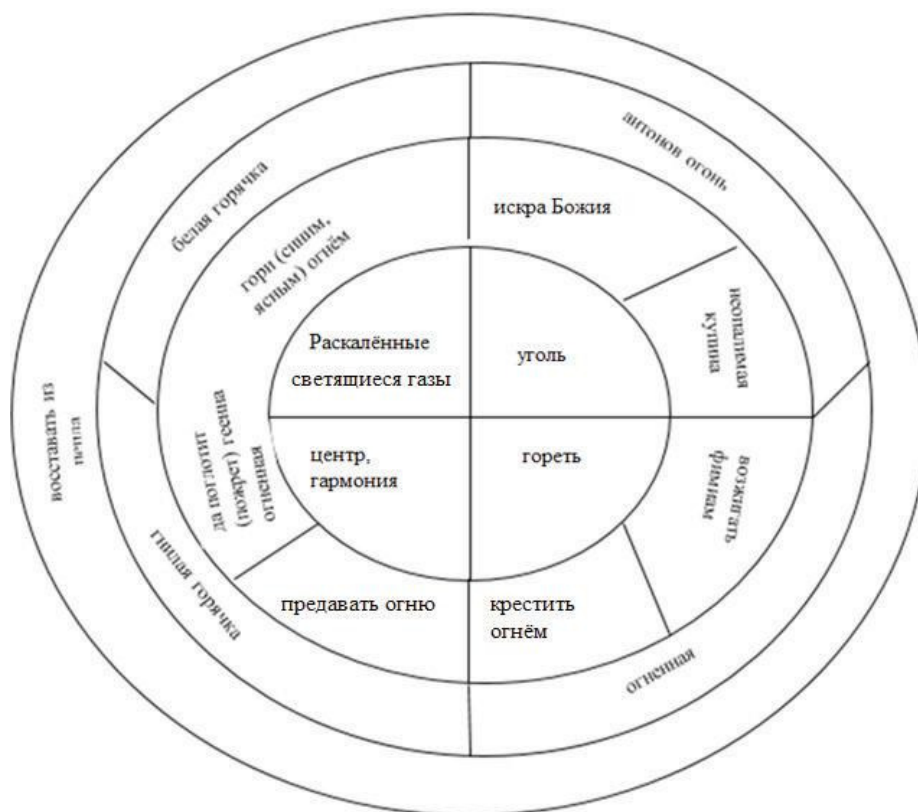
Высокая температура является одним из важнейших свойств огня, его отличительных характеристик. На базе метонимии и возникли фразеологические единицы, содержащие качество огня — высокую температуру.

Необходимо отметить, что бытует также и понятие «имманентного» огня, который сохраняет тепло человеческого тела, но его избыток вызывает болезнь (ср.: русское название лихорадки — *огненная*). «Нередко *огневицей* называется одна из двенадцати сестёр-лихорадок... В некоторых местах лихорадка зовётся просто огнем...» [7, с. 376–377].

Итак, проанализировав концепт «огонь», схематически обозначим его концептуальное поле, которое, как было отмечено ранее, получит более сложную, детализованную, объёмную структуру, описание, по сравнению с семантическим полем. Выстраивать мы будем полевою модель сегментного концепта, который представляет собой базовый чувственный слой, окружённый несколькими сегментами, являющимися равноправными по степени абстракции [9, с. 62]:

Выводы. Таким образом, концепт «огонь» находит своё отражение во фразеологии современного русского языка. Анализ языкового материала доказывает наше предположение о том, что представление об огне во фразеологизмах коррелирует с этимологией концепта «огонь», объясняет природу основных, прямых номинаций и вторичных номинаций. Огонь имел центральное значение в жизни древних славян и современных представителей славянского общества, так как огонь согревает, позволяет приготовить пищу, изготовить орудия, приводить в действие механизмы. Более того, огонь выполняет защитную функцию, он предупреждает, оберегает.

Кроме этого, огонь связан с жизнью, духом. Но, помимо блага, данная стихия природы деструктивна. Это значит, что концепт «огонь» имеет двойственное происхождение, что делает его схожим с Янусом, двуликим богом дверей, входов, выходов, а также начала и конца. Поэтому в структуре концепта «огонь» и выделяются такие архетипы, как: опасность, разрушение, смерть // польза, защита, жизнь.

Поскольку фразеологические единицы с компонентом «огонь» являются продуктом метафорического переосмысления явлений действительности, они составляют содержание вторичного поля концепта «огонь».

Перспективы дальнейшего исследования проблемы. В дальнейшем исследовании предполагается анализ материала из нескольких словарей, в том числе из Словаря В. И. Даля. Это позволит «наращивать» когнитивные слои концепта, что, в свою очередь, даст возможность представить более полную лингвокультурологическую характеристику концепта «огонь» в русском языке. Кроме того, мы предполагаем усилить диахроническую сторону исследования, используя методы сравнительно-исторического и сопоставительного анализа слов, оязыковляющих концепт «огонь» в русском и родственных ему языках (разной степени родства).

Л и т е р а т у р а

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Москва : Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
2. Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. Санкт-Петербург : Фолио-Пресс, 1998. 704 с.
3. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / пер. с англ. А. Д. Шмелёва; под ред. Т. В. Булыгиной. Москва : Языки русской культуры, 1999. I–XII, 780 с.
4. Краткий словарь когнитивных терминов / общ. ред. Е. С. Кубрякова. Москва : Изд-во МГУ, 1996. 254 с.
5. Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках : Образ мира и миры образов. Москва : Владос, 1996. 416 с.
6. Медникова Э. М. Значение слова и методы его описания. М.: Высшая школа, 1974. 202 с.
7. *Русские суеверия: энциклопедический словарь* / под ред. М. Н. Власовой. СПб.: Азбука, 1998. 669 с.
8. Русский язык. Энциклопедия / ред. Ю. Н. Караулов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. 703 с.
9. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж : Истоки, 2001. 191 с.
10. Степанов Е. Н. Сценарная специфика региональной фразеологии. *Мова*. Одеса : Астропринт, 2017. № 28. С. 30–36. DOI : <https://doi.org/10.18524/2307-4558.2017.28.115857>.
11. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва : Язык славянской культуры, 1996. 289 с.
12. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачёва под ред. и с предисл. Б. А. Ларина. Санкт-Петербург : Терра-Азбука, 1996. Т. 3. 831 с.
13. Фразеологический словарь русского языка / ред. А. И. Молотков. 5-е изд. Санкт-Петербург : Вариант, 1994. 543 с.
14. Фрумкина Р. М. Концепт, категория, прототип. *Лингвистическая и экстралингвистическая семантика*. Москва : ИНИОН РАН, 1992. С. 89–90.

References

1. Akhmanova, O. S. (1966), *Dictionary of linguistic terms* [*Slovar' lingvisticheskikh terminov*], Sovetskaya entsiklopediya, Moscow, 608 p.
2. Birikh, A. K., Mokienko, V. M., Stepanova, L. I. (1998), *Dictionary of Russian phraseology. Historical and etymological reference book* [*Slovar' russkoy frazeologii. Istoriko-etimologicheskii spravochnik*], Folio-Press, St. Petersburg, 704 p.
3. Vezhbitskaya, A. (1999), *Semantic universals and description of languages* / trans. from English A. D. Shmelev; ed. T. V. Bulygina [*Semanticheskie universalii i opisaniye yazykov*, per. s angl. A. D. Shmelev; red. T. V. Bulygina], Yazyki russkoy kul'tury, Moscow, I–XII, 780 p.
4. Kubryakova, E. S., ed. (1996), *A brief dictionary of cognitive terms* [*Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov*], Moscow State University Publishing House, Moscow, 254 p.
5. Makovskiy, M. M. (1996), *Comparative dictionary of mythological symbolism in Indo-European languages: The image of the world and worlds of images* [*Sravnitel'nyy slovar' mifologicheskoy simvoliki v indoevropeyskikh yazykakh: Obraz mira i miry obrazov*], Vlados, Moscow, 416 p.
6. Mednikova, E. M. (1974), *The meaning of the word and methods for its description* [*Znachenie slova i metody yego opisaniya*], Vysshaya shkola Publishing House, Moscow, 202 p.
7. Vlasova, M. N., ed. (1998), *Russian superstitions: an encyclopedic dictionary* [*Russkie suyeveriya: entsiklopedicheskii slovar'*], Azbuka Publishing House, Moscow, 669 p.
8. Karaulov, Yu. N., ed. (1997), *Russian language: Encyclopedia, 2nd ed., revised and suppl.* [*Russkiy yazyk: Entsiklopediya, 2-e izd., pererab.i dop.*], Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya; Drofa Publishing House, Moscow, 703 p.
9. Popova, Z. D., Sternin, I. A. (2001), *Essays on cognitive linguistics* [*Ocherki po kognitivnoy lingvistike*], Istoki Publishing House, Voronezh, 191 p.
10. Stepanov, Ie. N. (2017), «Scenarious specificity of regional phraseology», *Mova / Language* [«Stsenarnaya spetsifika regional'noy frazeologii», *Mova*], Odessa I. I. Mechnikov National Univ., Astroprint, Odessa, vol. 28, pp. 30–36. DOI: <https://doi.org/10.18524/2307-4558.2017.28.115857>.
11. Teliya, V. N. (1996), *Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects* [*Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty*], Yazyki slavyanskoy kul'tury, Moscow, 289 p.
12. Fasmer, M. (1996), *Etymological Dictionary of the Russian Language: in 4 vols.* [*Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: v 4 t.*], Terra-Azbuka Publishing House, vol. 3, 831 p.
13. Molotkov, A. I., ed. (1994), *Phraseological dictionary of the Russian language, 5th ed.* [*Frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka, 5-e izd.*], Variant Publishing House, St. Petersburg, 543 p.
14. Frumkina P. M. (1992), «Concept, category, prototype», *Linguistic and extralinguistic semantics* [«Koncept, kategoriya, prototip», *Lingvisticheskaya i ekstralingvisticheskaya semantika*], INION RAS, Moscow, pp. 89–90.

СИРОТА Олена Володимирівна,

кандидат філологічних наук, доцент кафедри славістики Бельського державного університету імені А. Руссо; вул. Пушкіна, 38, м. Бельці, 3100, Молдова; e-mail: sirotaelena@mail.ru; тел.: +37369554559; ORCID ID: 0000-0002-2662-8512

КОНЦЕПТ «ВОГОНЬ» І ЙОГО РЕПРЕЗЕНТАЦІЯ У ФРАЗЕОЛОГІЧНИХ ОДИНИЦЯХ РОСІЙСЬКОЇ МОВИ

Анотація. *Meta* статті — дослідити концепт «вогонь» на матеріалі фразеологічних одиниць. *Об'єкт* аналізу — фразеологічні одиниці сучасної російської мови, які омовлюють концепт «вогонь». *Предмет* дослідження — особливості об'єктивації цього концепту в російській мові. У роботі використано *методи* безпосереднього спостереження й опису, прийоми когнітивної та культурно-фонові інтерпретації. *Результатом* проведеного дослідження є розгляд змісту концепту «вогонь», який виявився об'ємнішим за однойменну стихію, оскільки актуалізація значення образу вогню реалізується у значній кількості мовних засобів. Крім того, ментальне явище «вогонь» у сучасній російській мові виражено безліччю лексичних одиниць, які можна представити у вигляді поля, згрупувавши їх. Отже, поле концепту сприймається нами як зчленовані безліч засобів мови, в яких «розкидано» описане когнітивне явище. **Висновки.** Концепт розглядається як багатовимірний культурно-значущий соціопсихичний феномен, об'єктивований у певній мовній формі. Це означає, що концепт багатовимірний, має «шарувату» будову, і різні шари є результатом культурного життя різних епох. Більш того, концепт не відображає повністю все своє інтерпретаційне поле, є почасти невербалізованим, бо, будучи результатом когнітивної діяльності, концепт не встигає здійснити концептуалізацію і категоризацію всього життя слова, що номінує різні явища дійсності — результати внутрішнього (ментального) і зовнішнього (матеріального) світу об'єктивної реальності. *Практична цінність* роботи полягає в тому, що результати дослідження можуть знайти застосування в курсах з лексикології, семантики, лінгвокультурології.

Ключові слова: концепт, вогонь, системцентризм, поле концепту, онтологія, фразеологізми, лінгвокультурологія.

Elena V. SIROTA,

PhD in Philology, Associate professor, Department of Slavic studies, Alecu Russo Bălți State University, Pushkin Str., 38, Bălți, 3100, Moldova; e-mail: sirotaelena@mail.ru; тел.: +37369554559; ORCID ID: 0000-0002-2662-8512

CONCEPT «FIRE» AND ITS REPRESENTATION IN PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Summary. The *purpose* of the article is to study the concept of «fire» on the basis of phraseological units. The *object* of analysis is the phraseological units of the modern Russian language with a component verbalizing the concept of «fire». The *subject* of this research is the features of the objectification of this concept in Russian. The *methods* of direct observation and description was used in the work, as well as the method of cognitive and cultural-background interpretation. The *result* of the study is consideration of the concept of «fire», which turned out to be more voluminous than the substance of the same name, because actualization of the meaning of the image of fire is realized in a significant amount of language means. In addition, the mental phenomenon «fire» in modern Russian is expressed by a multitude of lexical units that can be represented as a field and grouped. Therefore, the field of the concept is perceived by us as an articulated set of language tools in which the described cognitive phenomenon is «scattered». **Findings.** The concept is considered as a multidimensional culturally significant socio-psychic entity, objectified in one or another linguistic form. This means that the concept is multidimensional, has a «layered» structure, and different layers are the result of the cultural life of different epochs. Moreover, the concept does not fully reflect its entire interpretation field, is partly non-verbalized, because, being the result of cognitive activity, the concept does not manage to fulfill the conceptualization and categorization of the whole life of a word that nominates various phenomena of reality — the results of internal (mental) and external (material) world of an objective reality. The *practical value* of the work lies in the fact that the results of the study can find application in courses of lexicology, semantics, as well as in courses of linguoculturology.

Key words: concept, fire, system-centrism, concept's field, ontology, phraseological units, linguoculturology.

Статтю отримано 27.04.2020 р.

<http://dx.doi.org/10.18524/2307-4558.2020.33.206520>

УДК 811.161.2'373.612.2:821.161.2-1.09 Довгий О.

СТРОКАЛЬ Олександр Миколайович,

кандидат філологічних наук, асистент кафедри української мови та прикладної лінгвістики Київського національного університету імені Тараса Шевченка, вул. Володимирська, 64/13, м. Київ, 01601, Україна; +38(073)0500630; e-mail: omstrokal@gmail.com; ORCID ID: 0000-0002-9229-2711

ВЕРБАЛІЗАЦІЯ КОСМОЛОГІЧНОЇ МОДЕЛІ В ПОЕЗІЇ ОЛЕКСІЯ ДОВГОГО «ХОДИМТЕ В КРАЙ, ДЕ ЩЕ ЖИВУТЬ ЛЕЛЕКИ...»

Анотація. Мета: проаналізувати характер мовної експлікації уявлень ліричного героя Олексія Довгого про особливості світобудови й організацію Всесвіту, репрезентовані в поезії «Ходімте в край, де ще живуть лелеки...». **Об'єктом** дослідження є художня мова Олексія Довгого, представлена у згаданій поезії, **предметом** — аналіз особливостей лінгвального відображення поетом погляду його ліричного героя на будову Всесвіту. **Методи:** загальнонаукові (описовий із прийомми аналізу й синтезу, індукції і дедукції, класифікації і систематизації); спеціальні лінгвістичні (концептуальний аналіз, лівостилістичний та лінгвопоетичний аналіз). **Результати:** автором розглянуто комплекс теоретичних питань, пов'язаних із вивченням тексту як лінгвістичного й онтологічного явища. Було висвітлено питання лінгвальної комунікації як засобу формування мовної та концептуальної картин світу. Дослідником обґрунтовано актуальність такого аналізу в межах антропоцентричної парадигми сучасних наукових студій.

Під час проведення дослідження було з'ясовано, що в аналізованому тексті представлено образ рідного краю ліричного героя, який усвідомлюється ним як сакральний локус, певне вмістилище легенд і переказів, слави й історичної пам'яті. Аналіз космологічних уявлень ліричного героя поета показав, що в його картині світу Всесвіт має тривірневу структуру і складається з ВЕРХНЬОЇ, СЕРЕДНЬОЇ та НИЖНЬОЇ сфер. Було помічено, що образ верхнього світу представлений у тексті не прямими його номінаціями, а опосередковано — поет використовує лексеми на позначення таких реалій вищого ярусу, як сонце, зоря, місяць, птах та ін. Дослідник відзначає значущу роль цих образів для ліричного героя в організації зображуваного світу. Було з'ясовано, що в картині світу ліричного героя горішній просторовий ярус виступає по відношенню до середнього як світ богів, під благословенням яких перебуває змальований автором світ земний, Україна. Експліковані відповідними мовними конструкціями образи середнього світу поет використовує для зміщення акценту на таку ознаку сакрального локусу, як «плодючість». Лексеми-номінації образів нижнього просторового ярусу використовують автором для передачі особливостей світоглядних уявлень українців, підкреслення їхнього культурного надбання.

Висновки. Автором статті вказано на важливу роль образу дерева у зображуваній космологічній моделі. Зазначено, що згаданий образ уведено поетом для художнього відтворення архетипного образу Світового дерева, який поєднує всі три просторові яруси і виступає своєрідною віссю. Цим відзначено різнорівневість і водночас цілісність космологічної структури, зображуваної поетом, елементи якої перебувають у постійній взаємодії.

Ключові слова: космологія, Всесвіт, вербалізація, мовна картина світу, поезія, Олексій Довгий, солярні символи.